



— У нас на заводе техника процветает!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

# КРОКОДИЛ

№ 14 (1736) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 МАЯ 1964



## ФЛАЖОК В ГРОДНО

Струится Неман — лента синяя.  
Земля сплела венки Весне.  
Идет-гудет Большая химия,  
идет, шагает по стране.  
Дорога для нее свободна:  
зеленый свет народ зажжет.  
Она шагнула в город Гродно  
и свой поставила флажок.

Флажок — это, конечно, только литературный образ. На самом деле ее величество Большая химия поставила в Гродно стометровую трубу. И стал вокруг той трубы расти азототуковый завод. Не по дням, а по часам. Как в сказке.

Отличная, в общем, стройка. Всесоюзная. Ударная.

Спрашивается: что делать на такой стройке Крокодилу? Представляете себе, приезжает Крокодил в Гродно, а ему говорят, почти как в сказке Чуковского:

Как ты смеешь тут ходить,  
фимиама не курить,  
насмехаться и острить?  
Крокодилам здесь гулять  
встречается!

Сами подумайте: люди досрочно начали выпуск селитры, готовятся пустить цех аммиака. Тут, кажется, не до смеха...

И вот Гродненский промышленный обком партии. Сидит за столом секретарь обкома, он же начальник оперативного штаба стройки, П. П. Сиваков и весело смеется.

— Над кем смеетесь, Павел Петрович?

— Над малoverами. Разослали мы приглашения начальству, проектировщикам, соседям: «Приезжайте, товарищи, цех селитры пускать будем». Они не верят: «Шутки шутите! Разве можно за такой срок цех пустить?» Но все же приехали. А мы им бац мешок селитры на банкетный стол! Вот смеху было!..

Кабинет директора завода И. В. Антонова. Сидит директор и посмеивается.

— Тоже над малoverами смеетесь, Иван Васильевич?

— Нет, это — дело прошлое. Просто весне радуясь. Первую весну завод переживает.

— Так ведь грачи давно уже прилетели.

— Что грачи! Толкачи налетели. Только что от меня ушли представители Скидельского совхоза. Перед ними были посланцы Индурского совхоза. Вчера пришло письмо от председателя колхоза из Гомельской области. Все просят считать их «подшефниками» завода и подкинуть по дружбе селитры... А с другой стороны, начальство говорит: «Перестаньте вы досрочно план по селитре выполнять! Мы для вас сырьем не напасемся». Мы отвечаем: «Ничего, в июле собственное сырье выпускать начнем». Разве не смешно? Так сказать, вперед себя убежали!..

...Строящийся цех. Ах, какой сказочный цех! Светлый. Чистый. Пол плиточный, как в московском метро!

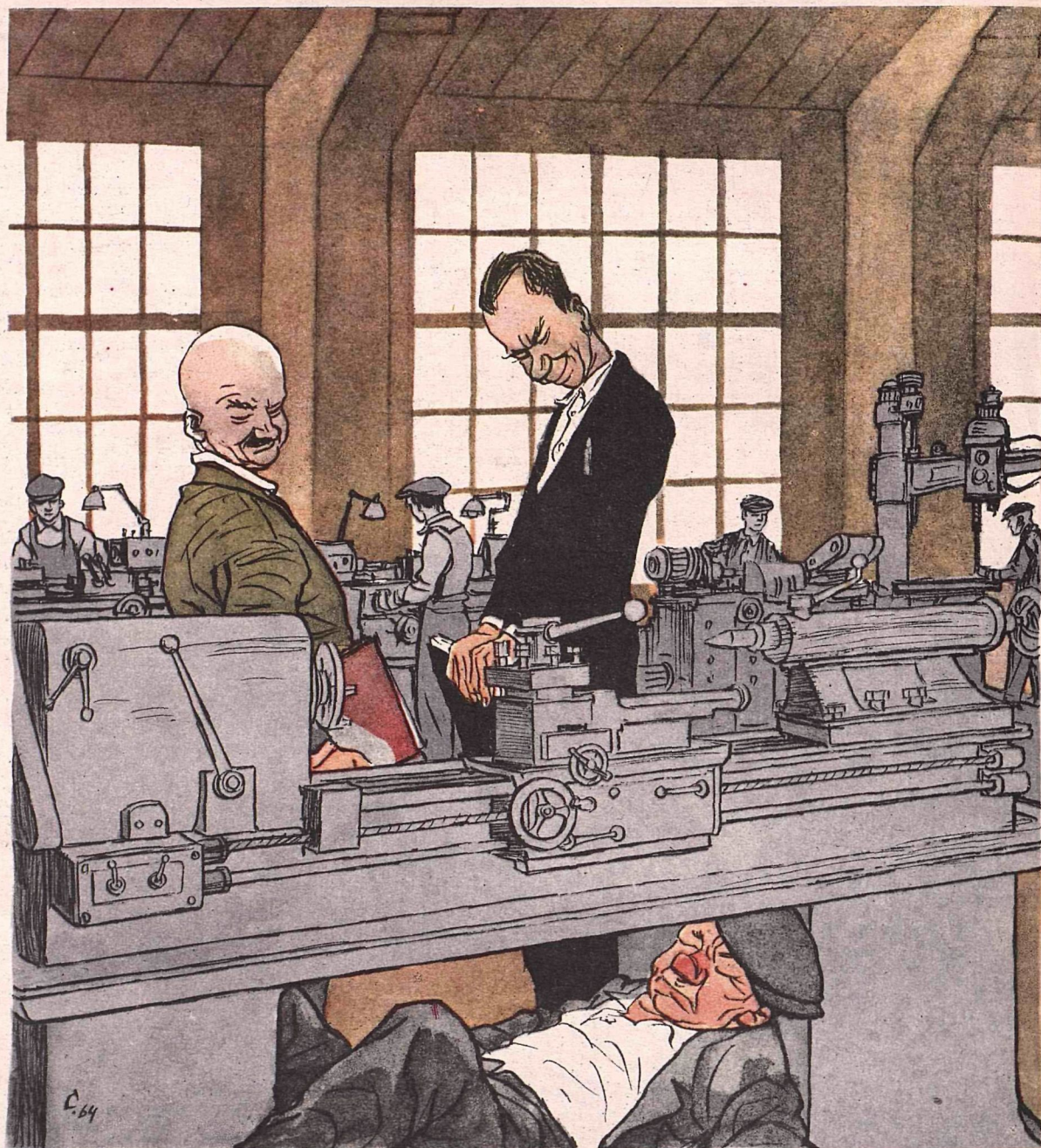
Стоит посреди цеха бригадир Алексей Герасимов — и хоть бы улыбнулся. Наоборот, хмурится.

— Что случилось, Алеша? Почему не улыбаешься?

— Поулыбаешься тут с этими субчиками!

— Что еще за «субчики»?

— Это сокращенно — субподрядники. К примеру, «Союзкислородмонтаж», «Союз-



— Смотрите, Петров лежит! А я чуть было ему прогул не записал...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

промонтаж» и другие «монтажи». Мало того, что недели на три от графика отстают, так еще и ведут себя, как гастролеры. Живем с ними, как в той детской игре:

А мы просо сеяли, сеяли...

А мы просо вытопчем, вытопчем...

— Пол видите, какой? А монтажники на нем сварку ведут без подстилки, губят плитку. Чистота видите, какая? А они свои электроды направо-налево разбрасывают, провод, гвозди. Ходим, убираем за ними.

— Да, невесело...

Но Алеша вдруг расхохотался.

— А если хотите, и смешное найдется. Наш начальник, Николай Гаврилович Ушкевич, потребовал у снабженцев кровать, матрац, одеяло и подушку: решил до конца стройки жить прямо в цехе. Представляете, как ему от домашних попадет, когда мы цех сдадим и он домой вернется!..

— Да-а... Кому смех...

Поговорили мы с Алешей Герасимовым еще об отбойных молотках, давно претендующих на инвалидность, о плохом характере некоторых поставщиков, о том, о сем... Итог этого интервью застенографирован. Вот она, стенограмма.

Встречаются головотяпы,  
хоть их не сеют, не растяг.

Растяпы есть. Бывают шляпы.  
Какая стройка без растяп?

И потому заминки где-то,  
и где-то получился брак.  
И это вроде бы не эдак,  
и то как будто бы не так.

Но мы опять обгоним сроки —  
сдадим досрочно корпуса.  
В газетах замелькают строки,  
что сэкономили на стройке  
еще семь дней и полчаса.

Реально. В пику малoverам.  
И тут окажется опять,  
что заграничным инженерам  
такого чуда не понять!

\* \* \*

Струится Неман — лента синяя.  
Земля сплела венки Весне.  
Идет-гудет Большая химия,  
шагает маем по стране!

Борис СИБИРЯКОВ,  
специальный корреспондент  
Крокодила

г. Гродно.



# ДЛЯ ЧЕГО ГОЛОВА?

Великий Новгород знаменит своим величественным Кремлем, неповторимым Софийским собором, уникальными древностями. А в недалеком будущем к этим достопримечательностям прибавится еще крупнейший химический комбинат. Он уже строится.

Что же необходимо для того, чтобы построить этот рог изобилия химических удобрений быстро и хорошо? Известно, скажут мне, нужны проекты, механизмы, материалы, рабочая сила...

Все это верно. Но при всем при том, добавлю я, будет очень полезно, если каждый товарищ, причастный к стройке, в обязательном порядке ознакомится с афоризмами великого мыслителя прошлого века Козьмы Пруtkова.

Прошу не удивляться. У Козьмы Пруtkова есть строки, имеющие непосредственное отношение и вообще к химии и к этой стройке в частности.

Возьмем, к примеру, изречение: «И терпентин на что-нибудь полезен!» А что такое терпентин, как не химический продукт! Из терпентина — смолистой массы — при перегонке можно получить скипидар и канифоль.

А какой глубокий смысл таит в себе афоризм: «Укрываться от дождя под дырявым зонтиком столь же безрассудно и глупо, как чистить зубы наждаком или сандарак!»

Развивая мысль философа, добавим: чистить зубы сандарак, конечно, не следует, но производству лаков он, сандарак, может помочь.

Козьма Пруtkов сказал весьма кратко:

«Единойды солгавши, кто тебе поверит!»

Разве не относится это к Государственному институту азотной промышленности? Этот институт до сих пор не удосужился даже составить график выдачи технической документации. Он

только обещает. Но обещаний было столько, что им уже никто не верит.

Мы считаем, что книга Пруtkова должна стать настольной для руководящих товарищей Главзапстроя и его подопечного треста № 43, ответственного за строительство Новгородского химкомбината.

«Имея в виду какое-либо предприятие, помисли, точно ли оно тебе удастся», — сказал философ. В Главзапстрое об этом, видно, не слыживали и, приступая к строительству Новгородского комбината, сочли за благо не утруждать себя никакими мыслями. В частности, они и не помыслили составить план организации работ на промышленной площадке комбината. Строители сегодня пребывают в святом неведении, что они будут делать завтра.

Если бы руководители стройки изучили изречения Козьмы Пруtkова, они бы знали, что даже при усердии «одного-яйца два раза не высидишь», и не пришлось бы им перестраивать дважды одни и те же сооружения. А теперь фундамент цеха компрессии приходится ломать и строить новый. Утеплитель бытового помещения цеха ремонтно-механического завода тоже надо заменить другим. Стены пожарного депо нужно переключивать заново.

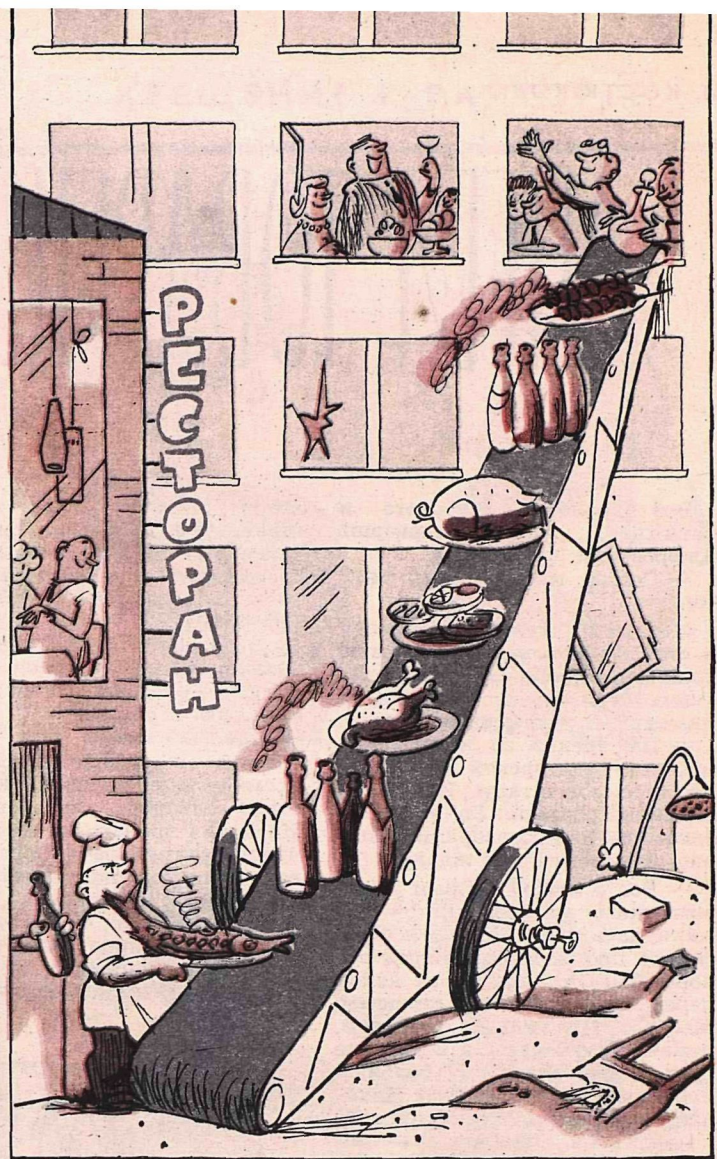
И все это происходит потому, что в Главзапстрое да и в самом Министерстве строительства РСФСР пренебрегли мудрыми словами того же Козьмы Пруtkова:

«У человека для того поставлена голова вверху, чтобы он не ходил вверх ногами».

Золотые слова! Их бы обнародовать у входа в контору треста № 43. В учение и назидание.

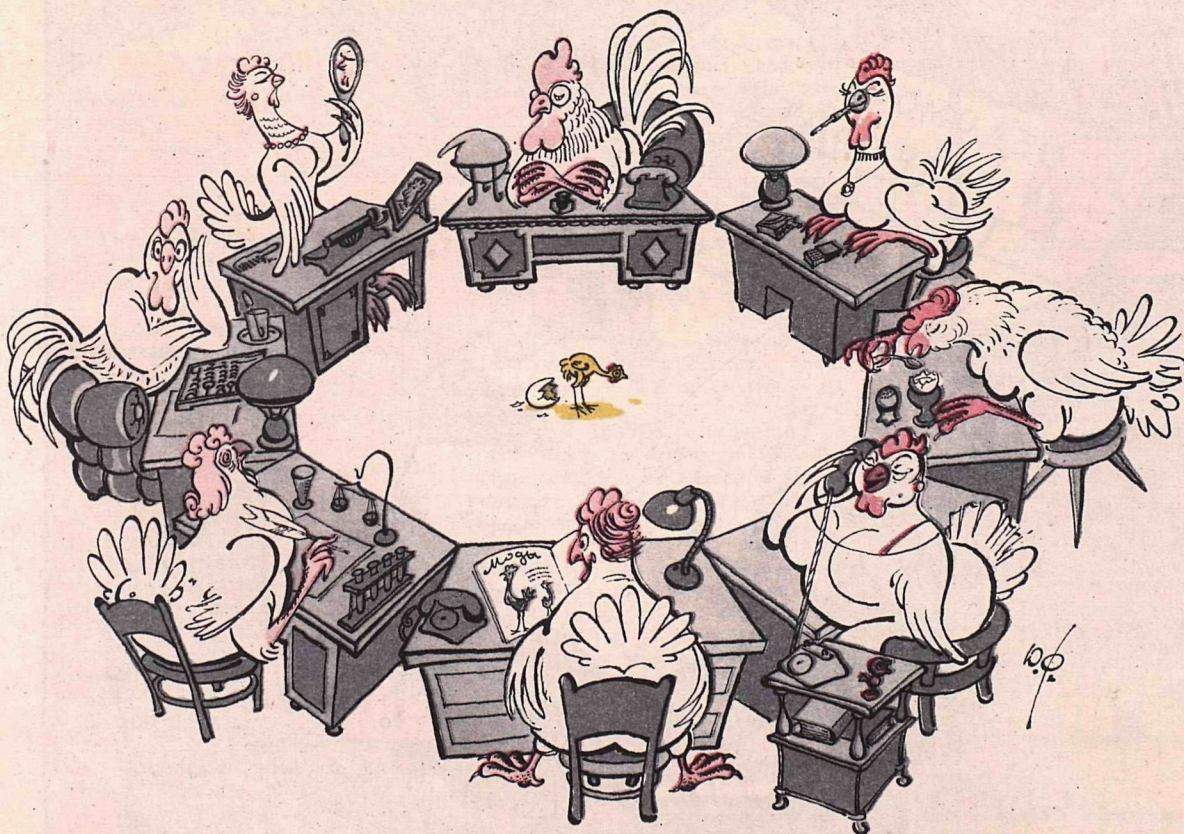
**Е. МИРОНОВ,**  
специальный корреспондент  
Кронодила

г. Новгород.



Комиссия принимает дом.

Рисунок М. УШАЦА и К. НЕВЛЕРА



Высидели...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

## Тетя Варя что-то варит...

Ночью свет у тети Вари  
Подозрительно горит:  
Тетя Варя что-то варит,  
Только что —  
Не говорит.  
Из буртов колхозных свеклу  
Получив на... трудоночь,  
В поварском искусстве свекру  
Тетя следует точь-в-точь.  
Тетя варит тихо-тихо,  
Только слышно:  
Кап-кап-кап.  
Все боится довариха,  
Не раскрыли тайну каб!..  
Заиграл мышончок в прятки —  
Тетя варит не дыша.  
В этот миг  
Шмыгнула в пятки,  
Точно мышь, ее душа.  
Чул Кричит ддалече где-то  
За деревнею сова.  
Тете чудится, что это  
Участкового слова!..  
Что сварила —  
В темный угол!..  
У стряпухи нервный шок.  
А из печки  
Прыгнул уголь —  
Вспыхнул с варевом горшок.  
«Дом горит!» — кричит Варвара,  
Угодив сама в огонь...

\* \* \*

Тетка свеклу воровала  
И варила самогона.

Иван ЗАКОНОВ





## АНГЕЛ ТОВАРИЩА ПЕТУНИНА



Все началось с глубокого и затаянного вздоха курьерши Евфросины Тихоновны:

— Ооохх, грехи наши тяжкие!

Мы всем отделом посмотрели в сторону курьерши и зачем-то тоже вздохнули. Счетовод Татьяна Григорьевна вздохнула дважды. А потом сказала:

— Да, грехов за нами больше, чем дебиторской задолженности за клиентами. И сегодня опять нагрелись. На утренней пятиминутке проговорили целый час. А клиенты нас ждали.

— Бог с ними, с этими пятиминутками да клиентами! — отмахнулась набожная тетя Фрося. — Я про настоящий грех говорю. Про тот самый, за какой перед богом отвечать придется. Мы вот тут сидим, работаем, лукавого потешаем, а ведь ноне грех работать-то, большой праздник! Вожий угодник Николай, чудотворец Мирликийский!

— Никола, говоришь? — переспросил Аристарх Иванович и, чему-то улыбнувшись, во всеулышание объявил: — Товарищи! Выходит, наш Николай Петрович-то в некотором роде...

— Нынче день ангела нашего Николая Петровича! — Тетя Фрося, что называется, с ходу подхватила намек Аристарха Ивановича. — Поздравить бы его: так, мол, и так, наш дорогой Николай Петрович! Позвольте вас...

— С ангелом поздравлять как-то неудобно! — поморщился Аристарх Иванович. — Он же атеист... и вообще материалист. Нам с вами о всяких пережитках лекции читал... Нет, на ангела ему намекать нельзя! Обидится! А поздравить как-то надо.

Кто-то сказал, что, мол, тут имеется элемент подхалимажа. Но это опасение было в корне отмечено Аристархом Ивановичем как беспочвенное.

— Товарищи! — сказала счетовод Татьяна Григорьевна. — Как мне известно, в некоторых странах и у некоторых народов существует обычай, когда перед товарищем... то есть, не перед товарищем, а вообще перед всяким именинником ставят пирог. Пирог можно купить, а еще лучше — купим-ка торт. Это будет даже современнее.

Предложение Татьяны Григорьевны было принято единогласно.

За пятнадцать минут до конца работы делегация наших уполномоченных выстроилась перед дверью товарища Петунина. Впереди, на вытянутых руках Аристарха Ивановича, покачивалась розовая коробочка, перевитая голубой ленточкой. Ари-

старх Иванович был торжественный и побритый; ему, как главе делегации, надлежало произнести прочувствованную речь. За ним стояла Татьяна Григорьевна, которая то и дело заглядывала в крохотное зеркальце. Замыкала колонну тетя Фрося; от нее попахивало «Крымской розой».

Затем в отделе наступила космическая тишина. И нам стало слышно, как Аристарх Иванович произносит свою прочувствованную речь. Послышался и басок товарища Петунина — его слов мы не разобрали, но было похоже на то, что он благодарил за оказанное внимание и уважение. Вероятно, он очень волновался, поскольку разгова-

ривал с делегацией громче обычного.

А потом... потом нам показалось, что мы смотрим диковинную кинокартину, которую подгулявший механик запустил задом наперед. Дверь кабинета распахнулась, и на ее пороге показалась наша делегация. Первой задом пятилась тетя Фрося, осеняя себя крестным знаменем и бормоча: «Видать, за грехи господь наказал! Обмишурились!» Так же, каблучками вперед, шла Татьяна Григорьевна. Последним пятился Аристарх Иванович, держа на вытянутых руках розовую коробочку, перевязанную голубой ленточкой.

Потом из дверей высунулся сам Николай Петрович Пету-

нин. Голосом, каким на утренних пятиминутках делал нам разносы, Николай Петрович говорил:

— Неужели вы не знаете, что Николы празднуются два раза в год, зимой и весной! И я к вешнему Николе не имею абсолютно никакого отношения!

...Когда мы уходили домой, тетя Фрося пила чай с именинным тортом и сокрушалась:

— Вот, поди ж ты, напасть-то какая! Ведь я сызмальства знала, что один Никола бывает зимний, а другой Никола бывает вешний. А шут их разберет, какой из них ангел Николая Петровича? Мне бы надо в отдел кадров сходить да спросить, а я не догадалась. Видать, лукавый попутал!



ПО ПРИВЫЧКЕ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА



# ПОСРАМЛЕНИЕ КИЖЕ

## КРЕЩЕНИЕ В РАЙТОРГЕ

Странный тип шагал по коридору магнитогорской средней школы № 34.

На его плечах горели золотом старорежимные эполеты. Длинная шпага со звоном билась о пол. Белоснежные лосины плотно облегли ноги посетителя.

Дойдя до двери с табличкой «Директор», пришелец одернул мундир и решительно отворил дверь.

— Поручик Кижж! — представился он директору школы В. А. Лукину. — Имею намерение поведать вам свою гишторию в назидание.

— Вы? — удивился директор, опасливо косясь на шпагу. — Гм... А кто вы такой?

— Если кратко, то я — цель сплошных недоразумений. Я появился на свет, если можно так сказать, в результате ошибки писаря. Вместо «Означенные поручики же назначаются в караул» он по рассеянности написал: «Означенный поручик Кижж назначается...». Ну, а потом меня, которого на самом деле не существовало, повышали в чинах, одаривали наградами и именьями...

— Бывает, — равнодушно заметил директор.

— Нет, не бывает! — живо возразил офицер. — Моя гиштория настолько необыкновенна, что о ней даже повесть написали.

— Ну вот! — воскликнул тов. Лукин. — Так это давно было. Старое. Есть кое-что поновее.

Директор нервно выдвинул ящик стола и раскрыл перед удивленным Кижж какую-то ведомость.

— Смотрите! Вот о ком надо писать! Руденков Георгий Николаевич. Лаборант. Зачислен в школу 1 сентября 1962 года. Ставка — тридцать рублей. Взысканий не имеет. Зато под каждый праздник — благодарность.

А теперь скажите, — продолжал директор, переведа дыхание, — кто такой Руденков? Не знаете? То-то! И я не знаю! И никто не знает! Потому что нету в мире никакого Руденкова Георгия Николаевича. А если и есть, то какой-то совсем другой Руденков, не имеющий к нам отношения.

— Но тридцать рублей... — несмело напомнил Кижж. — Кто их за Руденкова получает?

— А кто за вас, вымышленного поручика, награды принимал?

— Начальство, конечно.

— Вот видите! Знаете, а спрашиваете! — сердито сказал директор.

— Ваша горячность мне понятна, — вежливо заметил поручик. — Но согласитесь, что у вас все как-то буднично получилось. А с моим именем связаны необыкновенные приключения.

— Ах, приключения? — язвительно пропел тов. Лукин. — А разве у нас мало приключений? Возьмем, к примеру, Хиславского. Это наш преподаватель биологии. Он по совместительству и психологию читает. Деньги же за уроки психологии получает преподавательница географии Стреблянская. Распишется в ведомости, а деньги Хиславскому сразу несет. А иногда и не сразу. Попрдерживает то есть для собственных нужд. И такие на этой почве приключения получают — до месткома дело доходит!

— Ничего не понимаю! — изумился Кижж. — А почему бы Хиславскому самому не расписываться?

— Ну и темный же вы, поручик! Напрасно вас писарь выдумал! Ведь

Хиславский, кроме зарплаты, от государства прилично за выслугу получает. Если же он полностью заработок свой укажет, денег за выслугу поубавят, согласно положению.

— Извините, сударь, — сказал поручик, — но вы отошли от темы. Это уже, как говорили гусары, лошадь другой масти. Ведь и Хиславский и Стреблянская — люди, в натуре существующие. Суть же моей истории, извольте заметить, состоит в том, что, с одной стороны, я вроде и есть, хотя на самом деле меня решительно нету.

Упорство, с каким посетитель отстаивал свои права на исключительность биографии, раздосадовало директора. Он решил не останавливаться ни перед чем, но внушить самонадеянному поручику уважение к школе № 34.

— Тогда поговорим о химии, — решительно сказал тов. Лукин. — Ее ведет у нас преподавательница Важенина. Но мы приняли на работу вторую «химичку» — Князеву. Написал я приказ, отослал в районо копию диплома. Вопрос: существует ли Князева на самом деле?

— Нет! — догадался поручик.

— А вот и ест! — торжественно провозгласил директор. — Есть такая Князева! Вернее, была. Много лет тому назад. А потом...

— Неужели скончалась? — испуганно спросил Кижж, придав лицу паническое выражение.

— Почему скончалась? Просто вышла замуж. Князева — это девичья фамилия Важениной. Мне, конечно, пришлось попотеть, изготавливая для районо фиктивную копию диплома. Но зато теперь Важенина благополучно получает лишние денежки.

Поручик сник. Он понял, что совершенно напрасно считал свою историю выдающейся. Здесь, в обыкновенной магнитогорской школе, было много таких, кто мог дать Кижж солидную фору. Даже в условиях пристального контроля со стороны районо.

— Да, я заблуждался, — признал поручик. — Я переоценил свое значение. В вашей школе есть чему поучиться даже поручику Кижж. Но скажите, как все это увязывается с моральным обликом воспитателей молодого поколения? В наше время за такие штуки гусар били шандами по голове.

— Угрожать вздумал? — насторожился директор. Он нехорошо поглядел на поручика и вызвал сторожа Валуева.

— Ну-ка, Валуев, — злоево сказал Лукин, — выведи-ка этого типа!

— Меня? — вспыхнул Кижж. — Да как вы смеете обращаться так с офицером! Требую сатисфакции!

Но сторож не испугался. Он снял тулуп, поплевал на ладони и мигом выбросил поручика в окно.

— Молодец, Валуев! — похвалил директор. — Сил у тебя на двоих хватает. Не напрасно повышенный оклад получаешь!

— На двоих, Василь Лексеич, на двоих, — согласно закивал Валуев. Он не хотел уточнять, что, кроме ставки несуществующей уборщицы В. Н. Митькиной, получает еще полставки за выдуманного дворника.

За окном звенели шпоры позорно удиравшего поручика Кижж.

В. НАДЕИН,  
специальный корреспондент  
Крокодила

г. Магнитогорск.



— Назначим в завмаги, раз сухим вышел.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО





# ДЕД

# ЯГО

Ко мне пришла посетительница и сказала, подавая руку:

— Баба Яга.

Я немножко испугалась.

— Что молчите? Я вам по-русски говорю: я Баба Яга.

— Простите. Я думала, это вы меня... Очень приятно. А откуда вы прибыли? — промямлила я.

— Вообще-то из сказки. А в частности, из коммунальной квартиры, где живу на вполне законных основаниях... Что вы дергаетесь? Я вам ничего дурного не сделаю.

— Извините. Но ваш облик как-то не...

— У вас устаревшее представление о бабах-ягах, — сухо сказала она. — Вас смущает мое элегантно-пальто? Модная прическа? Какая непоследовательность! Сколько раз ваши коллеги в фельетонах называли моим именем женщин молодых и интересных, но обладающих скверным характером... Впрочем, у меня есть и ступа и помело.

— Где же они?

— В камере хранения, — холодно ответила Баба Яга.

— А почему вы отказались от своего естественного, такого эффектного облика?

— Чтобы дружинники не придирались, — кратко ответила посетительница. — Да и сослуживцы посмотрели бы на это косо.

— Вы работаете?!

— А почему бы и нет? По-моему, мы с вами даже где-то встречались. Может быть, в универмаге? Я там заведовала секцией трикотажа. Нет? Тогда в ресторане? Довелось мне работать и официанткой. И даже воспитательницей в школе-интернате. Ну, в общем, это не так важно. Может быть, перейдем к делу?

— Я вас слушаю, — с готовностью отозвалась я. Интересно, что мне преподнесет эта дама из страшной сказки? Может, она станет жаловаться на скверное качество помел (черт его знает, как будет помело во множественном числе?) или на Посылторг, который не обеспечил ее запасными частями для ступы? Но тут она вывела меня из недоумения.

— Я пришла жаловаться на фельетонистов. Урезонить вас, если можно так выразиться. Ну что вы делаете, друзья? Попадает вам на зуб женщина с плохим характером, и вы ей сейчас же — шлеп! — приклеиваете ярлык: «Баба яга»!

— Поверьте, — приторно-любезно сказала я, — никто бы не трепал вашего имени всуе, если бы не ваше поведение. Вспомните, какие отклонения от морального кодекса вы допускали. Обижали молодых девушек, давали им непосильные задания по сортировке зерновых культур. Ловили и сажали в клетку детишек. И еще хотите...

— Сказочники несколько преувеличили, — перебила она. — Но давайте ближе к делу. Хорошо. Пусть сварливая женщина будет называться бабой-ягой. Но почему вы до сих пор не выбрали подходящего эпитета для сварливых мужчин? Ведь их ничуть не меньше, чем женщин того же сорта.

— А не кажется ли вам, что вы занимаетесь демагогией? — совсем расхрабрившись, перебила я.

Она вынула зеркальце, поправила прическу, подкрасила губы.

— Черт знает, порядочной помады нет! Просила темный тон, а мне всучили морковный цвет... Да. Так насчет демагогии. Вы неправы. У меня целая куча фактов, — хвастливо сказала она. — Я собрала за короткий срок неплохой материал. Правда, пришлось взять творческий отпуск, но идея этого стоит. Париж стоит мессы, как сказал Генрих четвертый Бурбон. Итак, перехожу к фактам.

Предупреждаю, подлинных имен и адресов указывать не буду. Это удобнее и для вас и для меня.

Тип номер один. Назовем его Яковом. Мой сосед по квартире в Харькове на улице Дарвина. Как-то он сделал благородный жест и в общем коридоре ввинтил электрическую лампочку, которая присоединялась к его личному счетчику. Правда, нагорало немного, что-то на каждого в месяц 0,35 копейки. Но Яков требовал, чтобы деньги за этот свет вносили ему пунктуально.

Тогда другой жилец (тип номер два) заявил:

— Чихал я на твою паршивую лампочку! Не буду пользоваться излучаемым ею светом!

— Интересно, как он это осуществил?

— А очень просто! — захохотала моя собеседница и нечаянно щелкнула челюстями. — Извините, плохая привычка... Так вот, этот тип-2 стал выходить в коридор с горячей свечкой. Недурно?

Я вежливо подчихнула.

— Мне надоели эти копеечники, и я переехала в Москву, на Тверскую-Ямскую. Но, как говорится, на ловца и зверь бежит. Номер третий — назовем его Леонидом — нашел себе чудное занятие. Целыми днями он моет по разным организациям и жалуются, что его соседи купили газовый холодильник.

Мих. РАСКАТОВ

## «Молния»

Бухгалтер Шустриков  
(У нас известен он  
Как плакатист талантливый и острый)  
Сегодня был от дел освобожден,  
Чтоб «молнию» создать молниеносно.

Склонившись в кабинете над столом  
И зная, что искусство — это сила,  
Сперва карандашом, потом пером  
Литые буквы с чувством выводил он.

И вот уже плакат украсил зал.  
Изгибы «молнии» изломаны и круты:  
«Сегодня

на работу  
опоздал  
бухгалтер Мямликов  
почти на три  
минуты!»

Кто против критики?  
Мы все, понятно, «за»!  
Но в этой, извините, мало толку:  
Один растратил три минуты только,  
Другой — писал об этом три часа!

— Наверно, не хотел платить лишку за газ?

— Чепуха! — презрительно сказала Яга. — По правилам, имеющий газовый холодильник уплачивает определенную сумму. Это правило не нарушалось. Но Леонид заявил: «В инструкции сказано, что холодильник может быть установлен с согласия всех жильцов. Все остальные согласны, но я не согласен». Он жаловался в Мосгаз, в райсовет, в суд. Кажется, и к вам приходил.

— Что-то припоминаю, — сказала я. И, действительно, вспомнила. Этот человек требовал ни много, ни мало: чтобы его соседи свой газовый холодильник продали или выбросили. А они, понятно, не хотели.

Баба Яга сделала передышку и потом продолжала:

— Номер четыре! Поселилась я в другом доме. Там мне пришлось заступиться за женщину, попавшую в беду. Заговорило во мне чувство женской солидарности. Вы слушаете?

— Я вся — внимание!

— Как и во всех коммунальных квартирах, уборка мест общего пользования производилась там поочередно. Когда настал черед этой дамы (назову ее Ирина Андреевна), она вместе с мусором выкинула и счета за свет и газ.

— Зачем? — ойкнула я. — Ведь это денежные документы.

— Ах, дьяволыщина! — с сожалением о моей тупости сказала Яга. — Извините, это я говорю вместо «Ах, боже мой!». Бога-то ведь нет... Дело в том, что там скопились счета за 12 лет! Эти ветхие бумажки покрылись копотью, выцвели. Их безжалостно засидели мухи.

— Тогда она хорошо сделала, — заметила я виноватым тоном.

— Да-а... хорошо. Но жилец этой квартиры, номер четвертый в моем перечне, скажем, Артемий, составил на нее протокол, где записал: «Учитывая, что эти счета являются архивным материалом всей квартиры, предложить гр-ке Г. вернуть эти счета и впредь не действовать самовольно». А как их вернуть, когда они давно уже на свалке?

— Безобразие! — искренне возмутилась я.

— Вот я тоже сказала: безобразие — и побежала в ЖЭК, в Мосэнерго, в разные другие организации. И всюду мне говорили, что счета такие можно хранить, ну, самое большее, два года. А за два года эта женщина как раз и оставила. И еще сказали, что этот Артемий — склочник, и больше ничего. А меня поблагодарили за чуткость и отзывчивость... Хотите еще фактов?

— По-моему, вполне достаточно, сударыня, — ответила я.

— Прекрасно. Итак, я прошу, во-первых, реабилитировать меня, то есть Бабу Ягу. Как видите, я уже значительно перевоспиталась. Во-вторых, требую немедленно подыскать подходящий эпитет для тех особей мужского пола, которые занимаются склоками и сутяжничеством и портят нервы людям гораздо больше, чем я.

— Насчет реабилитации — это, скорее, нужно обратиться в издательство «Детская литература».

— Ах, и у вас бюрократизм! — скривилась Баба Яга. — Ладно. А как со вторым вопросом?

— Тут дело легче. Почему бы не назвать такого злыдня и склочника, скажем, Дед Яго? Вас это устроит?

— Пожалуй, сойдет, — сказала она и вылетела в окно.

Елена ЦУГУЛИЕВА



## Историческая справка

Девятнадцать столетий назад  
В Риме пышное шло представление.  
Бой со львом,  
казнь раба

и парад  
Приводили весь цирк в умиление.  
Но когда император Нерон  
Стал читать, завывая, сонеты,  
Цирк взорвался. И с разных сторон  
На арену летят сандалеты...  
Получил всенародный отпор  
Стих Нерона ходульный и вздорный.  
Вот с каких незапамятных пор  
В цирке

жанр отстает разговорный!

## Реплики

### Судьба пьесы

Пьесу в стиле мессы  
Слабо знают массы,  
Был успех у прессы,  
Не было — у кассы.

### Еще об абстракционизме

Не надо бесплатно  
Того, что бесплатно:  
Кривые пятна  
Еще не полотна.

### Необходимое условие

Пьеса удивить не сможет свет  
Чем-то мудрым, искренним и свежим.  
Автор, чтоб поставить этот бред,  
Должен быть как минимум главрежем.

## УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Новый материал для обуви назвали «Мороз по коже».

Материал был не носким, но броским.

— Наконец-то у нас установили телефон! Теперь, если кто-нибудь позвонит, говорите, что меня нет дома.

— Парикмахерская закрывается в 8 часов. Намотайте это себе на ус!

Т. КОНСТАНТИНОВ

Пьеса с опаской обошла все театры.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Отношение ревизора к делу было откровенно предвзятым.

Ц. МЕЛАМЕД

Она слышала, что скромность ценится, но не знала, кем и как дорого.

Критиковали обывателей, а досталось только фикусам и канарейкам.

Заведующий был хлебосолом: столовая ломилась от родственников.

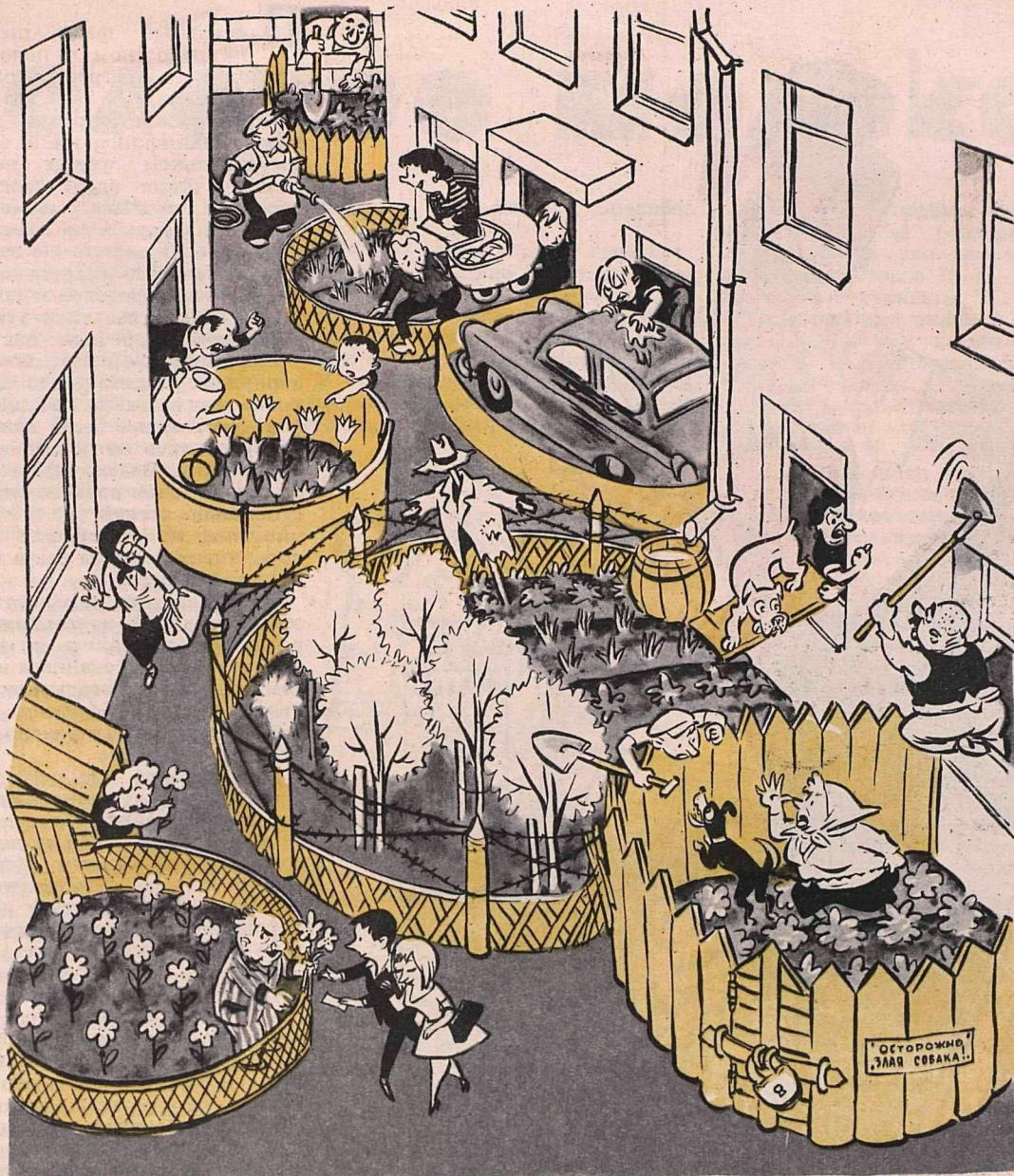
Ю. ДУДИН

Он был ОРУДирован в вопросах уличного движения.

И. ЛОГИНОВ

Футболисты потребовали сначала форму, а потом и содержание.

Д. ГООСЕН



Кружки самодеятельности.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО



Навестили родителей...

Рисунок Б. САВКОВА





Ее курортная карта.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,  
Борис РАЦЕР

## Верный способ

Кто-то выдумал когда-то  
(Кто — сейчас не разберешь)  
Фразу, ставшую крылатой:  
«Слово к делу не пришьешь!»  
И с тех пор на белом свете —  
Дома, в цехе, в кабинете —  
Слышим мы не раз, не два,  
Как бросаются на ветер  
Обещанья и слова:  
— Здравствуй, Вася!  
— Вот так встреча!  
— Буду дома целый вечер,  
Заходи!  
Зашел сосед,  
Ну, а друга дома нет.  
Может, тот имел в виду  
Вечер в будущем году?

— Ты не плачь, родная Нюся!  
— Я не плачу, дорогой!  
— Как из отпуска вернуся,  
Сразу в загс пойдем с тобой.  
И вернулся дорогой,  
Только в загс пошел с другой.

— Будет сделано, голуба!  
В срок починим крышу клуба!  
Пролетел за сроком срок —  
В клубе рухнул потолок.  
Ну, а слово — только слово,  
Слово можно дать и снова.  
Вот расписка, стенограмма —  
Это сила, скажем прямо.  
Хочешь — к делу подшивай,  
Хочешь — в суд передавай.

Может, нам начать расписки  
Брать с друзей, знакомых,  
близких?

Приглашаешь друга в дом —  
Дай сперва расписку в том,  
Что к назначенным часам  
Не уйдешь ты в гости сам.  
Если трудно взять расписку,  
Можно взять стенографистку,  
Пусть сидит она под кленом,  
Конспектирует влюбленных.  
Если в личной жизни драма,  
Все уладится в момент,

Предъявляешь стенограмму:  
— Вот, мол, милый, документ!  
Все, в чем клялся ты весной,  
Зафиксировано мной!  
Может быть, с магнитофоном  
В жилотдел ходить районный  
И записывать подряд  
Все, что завывают?  
А потом все эти ленты  
Прокрутить как документы,  
Чтоб ответственные лица  
Не могли бы открыться.

Есть, однако, проще метод,  
Не потребует вас  
Ни расписок брать при этом,  
Ни ходить по кабинетам  
С кипой разных стенограмм.  
Он годится для завхозов,  
Предместкомов, предколхозов,  
Для влюбленных, для министров  
И для наших футболистов.  
Проще нету ничего:  
«Слово дал — держи его!»

Печальный факт произошел на радостном в целом фоне технического прогресса Волгоградской области.

Темно-рыжие буренки из совхоза «Ленинский», ни в чем предосудительном прежде не замеченные, стали вдруг доиться не простым молоком, а золотым. То есть на вкус и на цвет молоко оставалось прежним. Но зато себестоимость его вырвалась из запланированных пределов и подскочила до обидно высокого уровня.

События назревали постепенно. Минувшим летом в совхозе развернулось строительство пяти коровников, каждый на двести голов. Просторные залы для доения оборудовались по последнему слову техники. Водонапорные башни для извлечения воды из глубин засушливых степей, а также специальные котельные для обогрева коровников должны были вырасти у каждой фермы.

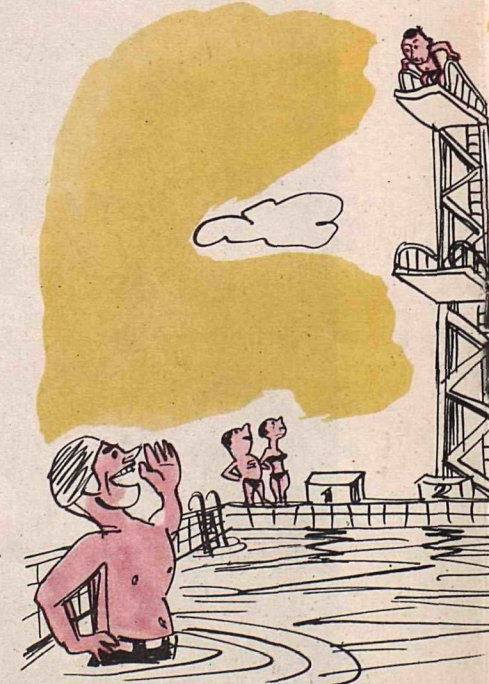
Блеск, красота, комфорт! И при этом — никакой кустарщины. Коровники сооружались по типовым проектам, разработанным институтом «Севкавгипросельхозстрой» и утвержденным Госстроем.

Все было бы расчудесно, когда б не одна заковыка.

Двести коров при механической дойке вполне успешно обслуживают две-три доярки. Зато технический персонал одной котельной и водонапорной башни состоит из восьми человек. Многовато! Сорок истопников и слесарей на пять коровников поглощают всю экономию от сокращения штата доярок.

И тут в разгар сомнений местных товарищей осенило.

— Друзья! — воскликнул руководитель Средне-ахтубинского отделения «Сельхозтехники» В. А. Илларионов. — А зачем нам строить коровники в разных местах и разобщенно? Давайте создадим единую молочнотоварную ферму на тысячу голов! От одной котельной проведем трубы во все коровники, и тогда никакой мороз не страшен. Опять же водонапорные баш-



— Не бойся, Коля, тут не глубоко!

Рисунок С. СПАССКОГО



# Золотое молоко

и. Одной вполне обойдемся. Пред-  
ставляете, какая экономия?

Подсчитали счетные работники  
возрадовались. Действительно,  
экономия получилась солидная.

Вернее, получилась бы.

Читатель, изучавший деревен-  
скую жизнь по типовой колхозно-  
совхозной драматургии, уже ждет,  
вернее, от директора совхоза  
«Ленинский» П. П. Некрасова ка-  
кого-нибудь каверзного выпада  
против новаторов. Придется раз-  
рывать! Павел Петрович, не в  
оимер своим сценическим колле-  
гам, не только одобрил идею, но и  
защитил ее:

— Верно! А по соседству с фер-  
мой поселок для животноводов по-  
строим. Электричество проведем,  
телевизор за счет совхоза ку-  
пим...

До осуществления мечты было  
удачно подать. Осталось только  
затвердить нужные поправки к  
проекту.

В знойный июньский день у воз-  
водимых коровников собралась  
вторичная комиссия в составе:  
начальника Управления сельско-  
го строительства «Нижне-Волж-  
ского» тов. Букина;

заместителя управляющего об-  
ластным объединением «Сельхоз-  
техника» тов. Ткаченко;

начальника Главного управления  
строительства тов. Хаболева,

инженера тов. Акулинина.

Настроение царило приподнятое.  
Члены комиссии так сердечно жа-  
ли руки инициаторам поправок,  
что Павел Петрович поспешил на  
радостях заказать в совхозной сто-  
ловой праздничный обед с ледяной  
крошкой.

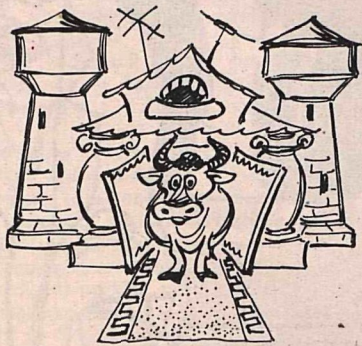
— Значит, договорились,— резю-  
мировал директор совхоза.—  
Строим на все коровники одну ко-

тельную и одну башню. Спасибо  
за поддержку...

Но тут воцарилось гробовое  
молчание. Слышно было, как в  
степи одиноко пел жаворонок.

Тов. Букин достал из кармана  
носовой платок и старательно вы-  
тирал им вспотевшее лицо.

У тов. Ткаченко не к месту раз-  
вязались шнурки на ботинках, и  
он весь углубился в их завязыва-  
ние.



Тов. Хаболев с любознатель-  
ностью туриста обозревал окрест-  
ности.

Тов. Акулинин тоже откровен-  
но молчал.

Есть такая детская игра: «да» и  
«нет» не говорить. Вот в нее и при-  
нялись с увлечением играть при-  
ехавшие из области руководители.

«С одной стороны, мы, конечно,  
понимаем ценность предложе-  
ния...»

«Но, с другой стороны, нельзя  
не признать, что проект создан в  
столь высокочтимом институте...»

Так и уехала комиссия, ничего  
не решив, но пообещав изложить  
свое мнение письменно.

Шли дни и недели. Строитель-  
ство в совхозе разворачивалось.  
А мнение комиссии так и остава-  
лось неизвестным П. П. Некрасо-  
ву и его товарищам.

Тем временем рядом с коровни-  
ками вырастали котельные. Что  
касается водонапорных башен, то  
тут отчаянную непреклонность  
проявил главный инженер Средне-  
ахтубинского производственного  
управления М. К. Гринякин.

— Строить одну, и basta! А если  
что, отвечать будем вместе,— пред-  
ложил он директору совхоза.

Но за котельные никто ответст-  
венности делить не пожелал. За-  
меститель начальника областного  
управления производства и загото-  
вок сельскохозяйственных продук-  
тов М. С. Шаталов, не рискуя еди-  
нолично брать грех на душу, со-  
брал представительное совещание.

Вопрос был решен буквально в  
четверть часа. Отрицательно.

Причины отказа выглядели  
чрезвычайно четко. Типовой  
проект нельзя изменять ни в коем  
случае, поскольку типовой проект  
изменять нельзя. И даже област-  
ного масштаба руководитель тут  
бессилен.

Неужели и впрямь бессилён?

— Не в этом дело,— признался  
впоследствии тов. Шаталов.—Чего  
греха таить, боимся мы еще ново-  
го, по шаблону работаем.

Вот так и случилось, что после  
механизации и модернизации, при-  
званной облегчать труд и удешев-  
лять продукцию, молоко в совхозе  
«Ленинский» стало не простое, а  
золотое.

Только кому оно такое драго-  
ценное нужно?

А. ШЕЙНИН

Волгоградская область.

Б. АПРИЛОВ

## Портрет Марина Лунчева

Есть у меня один знакомый ар-  
тист — Марин Лунчев. Довольно  
слабый актер и в общем никому не  
известный. Один раз снялся в кино-  
фильме, да и то в массовке.

Но вот однажды Марин Лунчев  
решил, что хватит ему оставаться в  
тени, пора заявить о своем «я».

И стал действовать.

Как вы знаете, сейчас в книжных  
магазинах и киосках продаются  
открытки с портретами любимых ки-  
ноактеров.

Марин Лунчев решил, что пришел  
момент появиться на витринах и его  
портрету. Как это сделать? Да очень  
просто.

Он начал обходить книжные мага-  
зины и киоски и всюду спрашивал:  
— У вас есть фотография артиста  
Марина Лунчева?

— Нет,— отвечали ему.

— Жалко! Я бы хотел купить та-  
кую открытку...

В течение месяца Марин несколь-  
ко раз обошел все киоски и книжные  
магазины Софии. Как говорится, «об-  
работал» торговую сеть. Разумеется,  
продавцы, заинтересованные в обо-  
роте, стали сигнализировать куда  
следует, посылая примерно такие  
заявки:

«В последнее время покупатели  
усиленно ищут фотоснимки артиста  
Марина Лунчева. Немедленно при-  
шлите 100 штук».

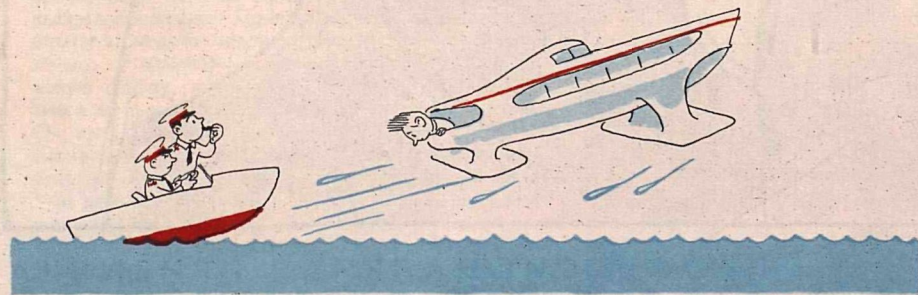
Вот так среди фотографий наших  
выдающихся артистов появился и об-  
раз моего знакомого Марина Лунче-  
ва.

Не знаю, каким тиражом издали  
его фотопортрет. Но я точно знаю,  
сколько штук было продано.

Десять.

Столько, сколько купил сам Ма-  
рин Лунчев.

Перевод с болгарского.



— Вот лихач, опять превысил скорость!

Рисунок Е. ГУРОВА



Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

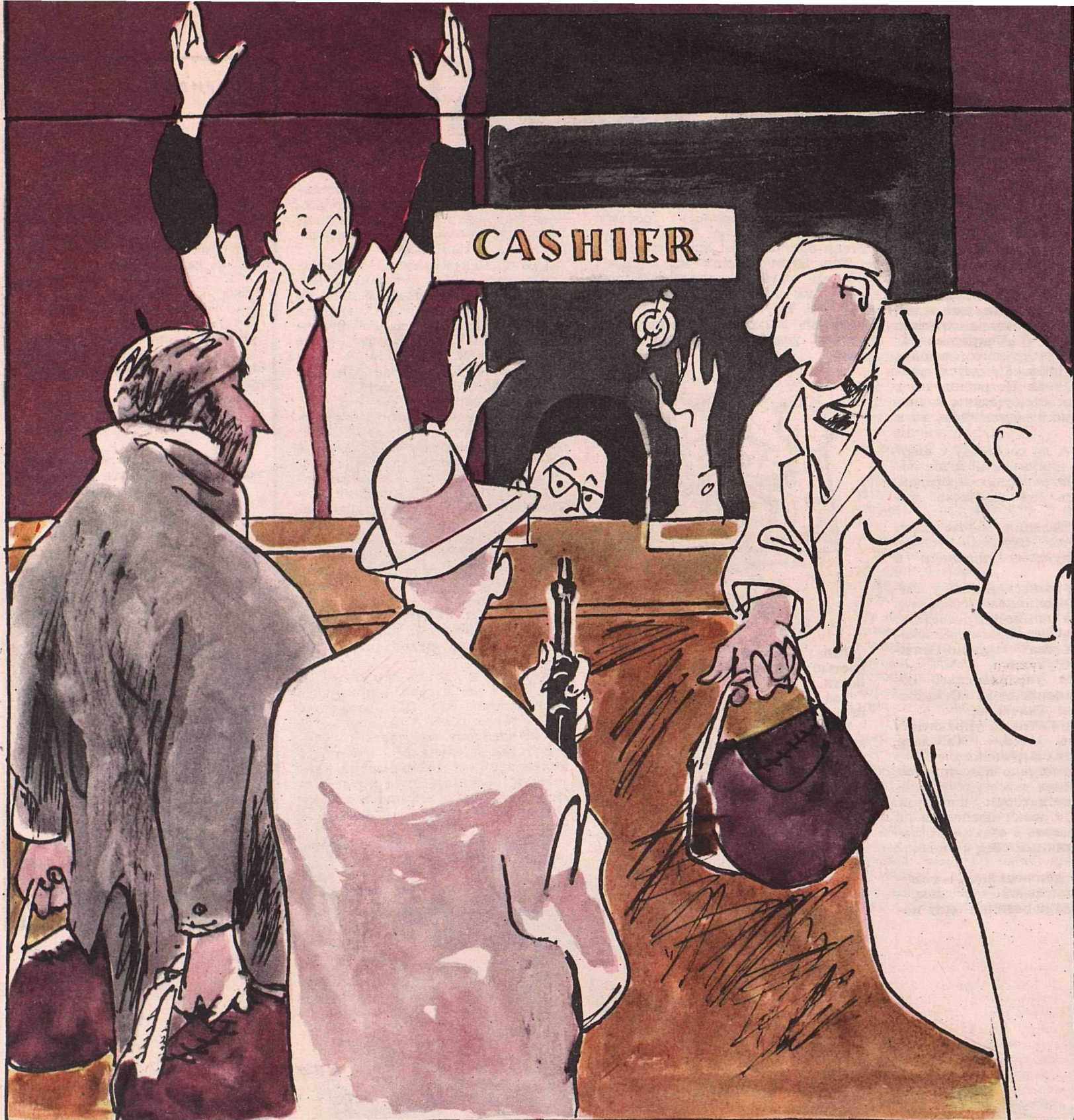


— Ура! Ворота несут!



Рисунок Г. АНДРИАНОВА





По сообщениям американской печати, гангстеры в последнее время все чаще вкладывают свои капиталы в банки, становясь легальными вкладчиками и акционерами.

## ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИВЫЧКА

— Примите вклад!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

### ПОЛЕЗНАЯ ПРОФЕССИЯ

**БОНН.** Патер-иезуит Вильгельм Юссен успешно сдал вступительные экзамены и был принят в «магический кружок Германии». Он уже четырнадцатый священник, зачисленный в эту школу фокусников и иллюзионистов.

Впрочем, и не мудрено: ловкость рук священнику никогда не помешает.

### ОТЛИЧНАЯ РЕПУТАЦИЯ

**МЮНХЕН.** Сын военного немецкого преступника, фюрера гитлеровской молодежи Бальдура фон Шираха — Клаус Бенедикт фон Ширах открыл в Мюнхене юридическую контору. Отбоя от клиентов нет. Одно имя нового адвоката столь мило сердцу реваншистов из ФРГ, что за будущность своей конторы Ширах может не волноваться.

### НЕ ОТ НИХ ЗАВИСИТ

**ЛОНДОН.** Британское министерство колоний дышит на ладан. В его ведении остались страны, насчитывающие в общей сложности всего 9 миллионов человек, тогда

как совсем недавно министерство управляло судьбами 75 миллионов человек.

Новых чиновников министерство уже не нанимает, старые подыскивают другие места. По сообщению газеты «Таймс», в министерстве преобладает «печальная атмосфера». В бывших же колониях наоборот.

### НОВАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ

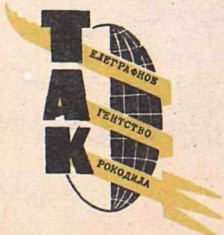
**ПАРИЖ.** Статистики подсчитали, что во Франции существует 1268 различных литературных премий. Недавно эта цифра увеличилась еще на одну единицу. Учредители, вернее, учредительницы новой премии — звезды парижского «художественного стрип-тиза». За что

же могут давать премию специалисты по обнажению своего тела? Как гласит манифест учредительниц, премия будет присуждаться писателю, сумевшему «лучше других обнажить свой внутренний мир».

### ПАЦИЕНТ НАДОЛГО

**РЕЙКЬЯВИК (Исландия).** Исландский врач Тордсен сделал немущему старику очень удачную операцию. Отдел попечения о бедных потребовал, чтобы врач, поскольку он продлил старину жизнь, нес расходы по его содержанию.

Надо полагать, что при подобных обстоятельствах донтор Тордсен впредь будет подходить к понятию «удачная операция» с другой меркой.





# ЛИНИЯ ЖИЗНИ ГАРОЛЬДСОНА ХАНТА

## ЧЕЛОВЕК НА ДИЕТЕ

Его доход — двести тысяч долларов. В день! Его состояние — два миллиарда долларов. Его зовут Гарольдсон Лафайет Хант. Он живет в городе Далласе, штат Техас, США. Другой серьезный претендент в кресла № 1, нефтяной барон Поль Гетти, скромно уступил Ханту пальму первенства, назвав его «единственным в мире настоящим богачом».

Вы представляете себе, какие пиры закатывает самый богатый в мире человек? Воображению нетрудно разыграться. Так и видишь горы сочных бифштексов на позолоченных блюдах, корзины невиданных фруктов, батареи бутылок с причудливыми этикетками. Приблизительно такое меню рисуют себе и гости, которых Хант просит остаться к обеду. Увы, действительность оказывается суровой. Хант посылает слугу за бутербродами для гостей, а себе достает из письменного стола кусочек тощего сыра и пару сухариков. Иногда он позволяет себе побаловаться черносливом. А что касается бифштекса с кровинкой, то техасский миллиардер и вкус-то его позабыл. Желудочник Хант не выносит даже запаха свежей крови...

## НЕФТЬ, ПОКЕР И БЕЙСБОЛ, НЕ ГОВОРЯ О ЛОШАДКАХ

Родился Гарольдсон Хант семьдесят четыре года тому назад в штате Иллинойс, в городе Вандалии. Знаем: недобрые люди найдут в этом повод для зубоскальства. Скажут: «Ага, Вандалия, вандализм, вандал» — словно человек выбирает, где ему появиться на свет.

Знакомство Гарольдсона с наукой оборвалось, увы, слишком рано. На пятом классе школы. У молодого Ханта оказался слишком авантюристический характер. Но и этого не поставишь ему в упрек. Не всем же носить лавры бакалавра, надо кому-то быть и миллиардером. Хант выбрал последнее. Правда, первые коммерческие опыты молодого человека значительно отодвинули его от намеченной цели. Он завел было хлопковую ферму, но в 1921 году начисто обанкротился и вынужден был переменить род занятий. Он купил колоду карт и стал бродячим профессиональным картежником. Играл он с переменным успехом. Но вот однажды Хант пришел в игорный дом «Эльдорадо» в штате Аризона, снял пиджак, ослабил галстук, сел за стол и выиграл в покер нефтяную скважину! Во всяком случае, так гласит легенда.

Если вас начнут уверять, что Хант — известный жулик, карточный шулер, что он выиграл свою первую нефтяную вышку крапленными картами, не верьте. Любой посетитель бара «Эльдорадо», присутствовавший при знаменитой партии в покер, засвидетельствует, что карты были некрапленые. Да вот беда: свидетели вымерли все, подтвердите некому...

Бренча наличными, Хант перебрался из Аризоны в Техас, в тот благословенный край, где знают толк в нефти, деньгах и азартной игре.

Как раз в это время некто С. М. Джайнер, по прозвищу «Папуля», пробурил скважину, из которой забил величайший в мире нефтяной фонтан. «Папуля» назвал скважину ласковым женским именем «Дейзи» и... продал ее Ханту. Вместе с прилегающим участком в 4 тысячи акров. В итоге Хант стал миллионером, а «Папуля» остался при пиковом интересе. Умер Джайнер в

нищете. Каким образом Хант обвел «Папулю» Джайнера вокруг пальца, почему Джайнер согласился перейти из тузов в шестерки, никому до сих пор неизвестно: Гарольдсон Лафайет Хант без нужды карт не раскрывает.

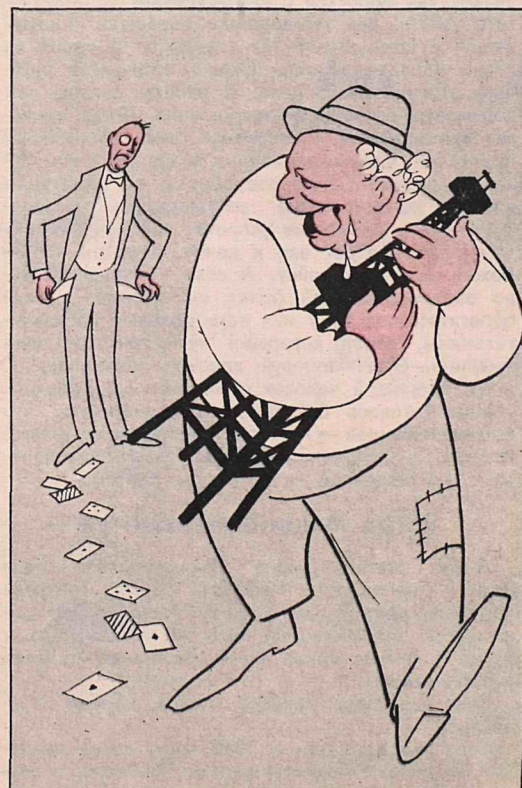
Хант играл по крупной. Ставки все время удваивались, утраивались... Во время второй мировой войны в руках у Гарольдсона Ханта оказалось нефти больше, чем у Германии, Италии и Японии, вместе взятых.

Когда Хант проглотил всех, кого только можно было, он отправился за границу, на Арабский Восток. Не ради денег — боже упаси! Просто поиграть захотелось. Но что делать, если шейхи оказались такими простофилями? Ханту ничего другого не оставалось делать, как сгрести в чемоданчик выигрыш: пески Кувейта, под которыми так и булькает жидкое черное золото, одиннадцать миллионов акров нефтеносной земли Ливии... да разве все перечислишь! Другие вояжеры из-за морей и океанов могли кусать локти: куда им до Ханта, игрока экстра-класса! «Такая уж у меня политика, — скромно признается Хант, — я со всего снимаю сливки».

Согласитесь, что человек, располагающий двумя миллиардами долларов, может позволить себе потешить душу и развлечься в свое удовольствие. В 1956 году во время всемирного чемпионата по бейсболу он поставил триста тысяч долларов на команду янки и, проиграв, даже не поморщился. Подумаешь — полуторадневный заработок, стоит ли убиваться!

Штаб-квартира Ханта связана электрическими и телефонными проводами со всеми главными ипподромами Америки. На световом табло загораются результаты заездов. Картоотека с родословной всех породистых рысаков Северной Америки занимает несколько огромных шкафов.

Надежная информация плюс большие деньги приносят верный дивиденд: недавно Хант смущенно признался, что выиграл за год на бегах миллион долларов...



## ЕГО ЛОГОВО

Найти далласскую штаб-квартиру Ханта несложно. Это «Мерчантайл бэнк билдинг» — цитадель далласских банкиров. Весь седьмой этаж занят Хантом и его людьми. Зайдем в кабинет нефтяного владыки. Пусть вас не смущают ободранные кресла и потускневшие обои: Хант — скромняга парень. Обратив внимание на огромный радиоприемник в углу (хозяин любит послушать свежую передачу своей собственной радиостанции), подойдем к письменному столу.

И здесь ничего лишнего. Набор желудочных пилюль «Гастромагия» производства фабрики Ханта — любимое средство босса, да еще стопка экземпляров романа «Альпака», написанного самим хозяином кабинета.

В кабинет допускаются только избранные. Гость желанный — Эдвин Андерсон Уокер, почти что молочный брат Ханта. Спрягают и склоняют их вместе. («Нью-Йорк геральд трибюн»: «Два крупнейших в стране защитника ультраправых живут в Далласе: генерал-майор Уокер и нефтяной магнат Хант».)

Вместе с бравым Уокером порог кабинета чужестранец переступает славный малый, земляк и единомышленник Ханта — Тэд Дэли, редактор газеты «Даллас морнинг ньюс». Этот красных чует за три километра. Золотой паренёк!

Ох, жаль почил в бозе третий друг Ханта — сенатор Маккарти, истребитель подрывных элементов. На него можно было положиться: в комиссии по расследованию антиамериканской деятельности этот истинный американец не знал пощады.

Теперь вся надежда на другого приятеля Ханта — сенатора Барри Голдуотера. Такому и денег подбросить не жалко. Хант не поскупился, когда Барри тащили в сенаторы, и сейчас он снова поставил на него. Ведь разыгрывается не простой приз: Барри лезет в Белый дом!

Кто знает, возможно, письменный стол, украшающий кабинет Ханта, попадет когда-нибудь в литературный музей. Ведь именно на этом столе родился литературный шедевр, роман «Альпака». Недалекие издатели, начисто лишенные вкуса, издавать его отказались. Но, слава богу, нашелся патриот, владелец фирмы по выпуску телефонных справочников, согласившийся опубликовать этот несравненный труд.

Нет ни одного конгрессмена в США, не получившего по почте целого мешка «Альпаки». Ящики с романом получили главы ряда зарубежных правительств. Для учебных заведений норма была установлена более низкая. Одна маленькая школа в Мичигане получила от Ханта всего только сто экземпляров романа.

Красавец мужчина Хуан Ачалу разгуливает по страницам романа и излагает программу излечения Америки от язвы демократии. Блистая орлиным взором, он доказывает, что те, кто получает пособие по бедности, должны отдать свое право голоса богатым людям. Пусть десять процентов богатейших граждан имеют по семь голосов каждый — тогда будет порядок. Налог с больших доходов нужно, разумеется, скостить к чертовой бабушке, и как можно скорее.

Один проницательный критик сказал о хантовском плане конституции: «Это, если можно так выразиться, новый вид фашистской демократии». Растроганный автор тепло поблагодарил рецензента: «Вы единственный человек, по-настоящему оценивший то, что я хотел сказать».

## ЕГО ГОЛОС

Выйдем из кабинета и пройдемся по штаб-квартире Гарольдсона Ханта. Вот комнаты инженеров-нефтяников, геологов, юристов, ведущих

Факты, приведенные в этом памфлете, взяты из американской печати, главным образом из журнала «Нэйшн».



гигантской нефтяной империей, границы которой простираются на тысячи километров. Дальше уже известный нам «сектор игр» со световыми табло и картотеками призовых рысаков. И, наконец, самые оживленные апартаменты — в них разместились пропагандистская машина Ханта. Здесь значительно больше шкафов с картотеками, но в них не «клички скакунов», а досье на всех, кого Хант считает коммунистами. Отсюда Хант борется с коммунизмом, который, по его словам, «уже захватил порядочную часть Америки». Сверхпатриот Хант на страже! Недаром его считают самым могущественным пропагандистом ультраправых в стране. Кто-то однажды сказал, что Хант оказывает американским «ультра» такую же финансовую поддержку, как в свое время Тиссен — Гитлеру. Неточное сравнение. Хант для «бешеных» — это Тиссен и Геббельс одновременно.

Хант не пожалел 4 миллионов долларов и создал собственную редакцию радиопередач под названием «Линия жизни». Триста тридцать одна радиостанция (четверть всех станций США) ежедневно транслирует хантовские поучения и разоблачения.

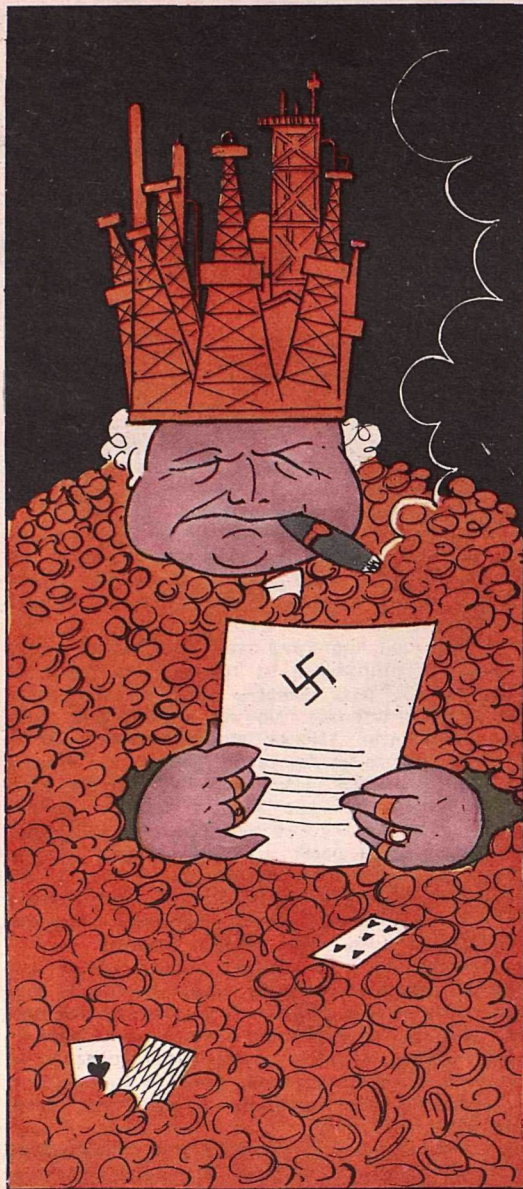
О чем же вещает Хант?

Ну, конечно, дело не обходится без рекламы продукции самого Ханта, его нефти и его несравненных гастрономических пилюль. Но главным образом Хант рекламирует американский образ жизни, свой сверхпатриотизм, воспекает бэрчистов и предает анафеме коммунистов, которые просочились повсюду — даже в церковь. («Пять процентов всех церковных проповедников в нашей стране — убежденные коммунисты», — доложил однажды американцам мистер Хант.)

Выступления комментаторов пышат злобой ко всему, что хотя бы отдаленно напоминает социальное равенство и прогресс. Хант либо сам диктует эти передачи, либо дает наметки сценария, или же попросту приказывает запустить в эфир без сокращений очередную статью Барри Голдуотера.

«Линия жизни» принимает близко к сердцу международные дела. Уж достается от нее ООН! Сами подумайте: там же одни коммунисты. Не щадит хантовская «линия» госдепартамент и Верховный суд США: и там засели сплошь либералы и предатели. Вообще Вашингтон вместе с Нью-Йорком давно пора снести с лица земли, а столицу перенести в Даллас. От этих молодчиков с Уолл-стрит не жди добра: так и норовят обшарить Техас, обложить налогами бедняков миллиардеров, честно добывающих нефть.

Как истинный христианин, Хант не забывает и про слово божье. Слушатели очень любят такие, например, назидательные передачи, как «Что го-



ворит библия про прибыли». И для души приятно и для дела полезно!

В штате хантовского радиоцентра собрались отменные специалисты. Комментаторы: Смит, Ли и Джин Скаддер — бывшие агенты ФБР. Они-то знают, как бороться с коммунизмом! Кстати, хотите узнать, как заговорщики обращают богатых людей в коммунизм? Так слушайте. В одной из своих передач «Линия жизни» объяснила механику этого черного дела. В раннем детстве вам подсылают социалистическую няню. Когда приходит время играть в песочнице, вам подсовывают приятелей, уже вышколенных в марксистском духе. В конечном счете вас обратят в коммунизм «путем конспиративно запланированного брака» — вы и ахнуть не успеете, как невеста-коммунистка приведет вас к венцу, а потом — прямононько в партиячку. А если и «конспиративно запланированный брак» не поможет? Тогда берегитесь: на то у них есть роковые соблазнительницы, перед которыми не устоит ни один мужчина. Один поцелуй красной любовницы — и вы пропащий человек. Сам Хант не поможет!

Нам хотелось бы еще раз подчеркнуть, что вышеизложенное — не плод воображения фельетониста, а доподлинное содержание радиопередачи, составленной лично м-ром Хантом.

#### КОГДА ЛИНИИ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ

Линии жизни Джона Фитцджеральда Кеннеди и Гарольдсона Лафайета Ханта не были перпендикулярны друг к другу. Кеннеди был сыном того же общества, того же класса, что и Хант. И тем не менее линии их жизней не были и параллельны...

Хант ненавидел Кеннеди тяжкой, черной ненавистью.

Это началось еще в 1960 году, когда кандидат от демократической партии пообещал в слу-

чае избрания его президентом урезать особые льготы, которыми пользуются нефтяные магнаты при уплате подоходного налога. Так нефтяная «лакмусовая бумажка» безошибочно показала Ханту, что с Кеннеди ему не по пути. Старый картежник почувствовал, что игра предстоит острая. Пасовать он не собирался. Он сделал первый ответный ход — бросил на стол религиозную карту, точнее двести тысяч карт. Таким тиражом Хант отпечатал листовку, которая гласила: «Избрание президентом католика положит конец всякой религиозной «свободе» в Америке». Листовку он анонимно разослал во все концы. Это было явно шулерский ход — по существу и по форме. В Америке существует федеральный закон, запрещающий распространять анонимную литературу после того, как официально объявлена предвыборная кампания.

Седовласого шалунишку полагалось бы привлечь к ответственности. Но плевать он хотел на правосудие с высоты своего седьмого этажа «Мерчентайл банк билдинг»! Однажды он похвастался: «Да меня двести восьмидесят раз пробовали судить, а я ни разу не проиграл дела». Выкрутился он и на этот раз.

Джон Кеннеди стал президентом. Если две линии не параллельны, то в какой-то точке они пересекутся. Линии жизни Джона Кеннеди и Гарольдсона Ханта стремительно шли к точке пересечения.

Президент разумно полагал, что мирное сосуществование с Советским Союзом — в интересах Америки. А триста тридцать одна радиостанция, проводя хантовскую «линию», ежедневно мрачно бубнила о «капитуляции Белого дома перед мировым коммунизмом».

Президент считал «бешеных» опасными людьми, а Хант — милейшими. Федеральные власти уволили бэрчиста генерала Уокера в отставку — Хант приглубил его, как родного.

Старый игрок покосывает губы, думает... Не той масти вышел вашингтонский король, решительно не той!

Весь ноябрь прошлого года дикторы «Линии жизни» ежедневно твердили:

— Вашингтонские тираны идут по пути, указанному Москвой. Белый дом заставляет американских налогоплательщиков оплачивать коммунизм во всем мире. Граждане, настало время проявить свой крайний патриотизм!..

Удивительные бывают в жизни совпадения: утром 22 ноября 1963 года радиостанция Далласа возвестила:

— Граждане Далласа, имейте в виду, что скоро американским гражданам навяжут коммунистический закон, запрещающий носить огнестрельное оружие. Как же тогда вы сможете справиться с негодными вам правителями!

(Проведенная позже проверка показала, что эта радиопередача была оплачена одним жителем Далласа — неким Гарольдсоном Хантом.)

Что касается приятеля Ханта — мистера Тэда Дэли, редактора газеты «Даллас морнинг ньюс», то он отметил приезд президента аршинным аншлагом: «К нам едет изменник»...

О нет, нет, мы отнюдь не собираемся утверждать, будто почтенный семидесятичетырехлетний бизнесмен в какой-то степени причастен к далласской трагедии. Судачат, будто Хант был связан с Джеком Руби. Какой вздор! Какие общие дела могут быть у людей, столь далеко отстоящих друг от друга на общественной лестнице? Хант — солиднейший человек, отец города. Он один из «великолепной семерки» богатеев, управляющих Далласом. Слово Ханта — закон для далласской полиции, судей, прокуроров, мэра и прочих местных чиновников. А Руби? Кто он такой? Какой-то гангстер, содержатель кабака. Ну, а если Руби частенько наведывался в редакцию к Тэду Дэли и даже болтался там в день убийства президента, то это уж, извините, Ханта не касается. Не может же он подкалывать Тэду, с кем стоит дружить, а с кем нет.

Несколько минут спустя после трагической кончины президента Хант послал человека в игрушечный магазин за флаштомком ценою в 10 центов. Хант поставил игрушку на свой письменный стол и, осторожно подержав за нейлоновую ниточку, приспустил звездно-полосатый флажок приблизительно до середины палочки. В таком виде грифенничный флашток простоял на столе месяц — рядом с коробочкой пилюль «Гастромагия». И в этом ярчайшее доказательство душевной чистоты и незапятнанной совести Гарольдсона Лафайета Ханта!







Херлуф БИДСТРУП

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ

Многие москвичи, вероятно, помнят, как несколько лет назад возле прилавков книжного магазина «Дружба» на улице Горького выстраивались длинные очереди. Стоило только появиться на полках альбомам в пестрых суперобложках с изображенными на них забавными фигурками, и альбомы расходились с феерической быстротой. А чтобы те, кому они не достались, не докучали продавцам запоздалыми вопросами, заботливая дирекция вывесила аккуратную табличку. На ней было написано лаконично и исчерпывающе: «Бидструпа в продаже нет».

Потом эта табличка исчезла из магазина. И не потому, что появились альбомы Бидструпа. Нет, просто табличка переменяла местожительство, и ее адрес теперь: Дания, Лиллероде (это — местечко возле Копенгагена), дом Херлуфа Бидструпа. Табличку подарили художнику во время его первого приезда в Москву.

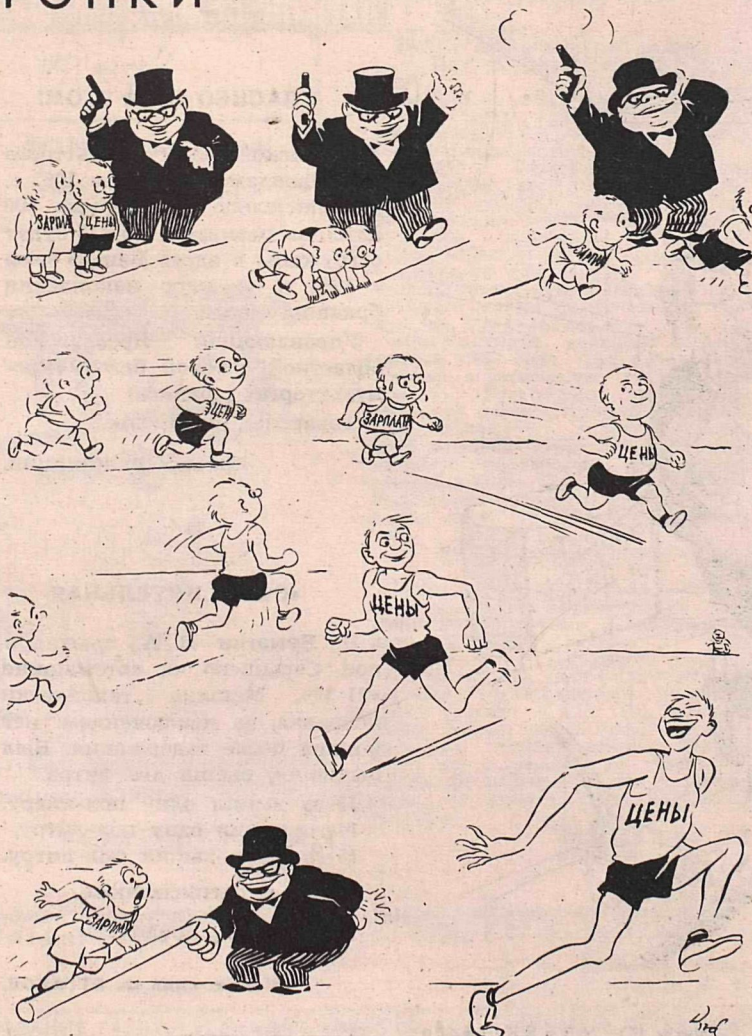
Популярность Херлуфа Бидструпа необычайна, и свидетельств тому множество. Порой они становятся излишне шумными и беспокойными для самого художника. Обычная сцена, которую я наблюдал не раз: Бидstrup только вынет блокнот и начнет работать, как его тут же обступает толпа. И вместо нарисованных шаржей приходится рисовать автографы...

Есть распространенное мнение о сатириках: это, мол, люди желчные и мрачные. Не знаю, так ли это, но могу сказать твердо, что и Бидstrupу это никакого отношения не имеет. Безжалостный сатирик, гневно и страстно сражающийся против социальной несправедливости и лицемерия, против войны, Бидstrup удивительно мягок и добр с друзьями. Человек, рисунки которого доводили до иступления Гитлера, может часами рисовать детей. У него обаятельная улыбка и солнечный, озорной юмор.

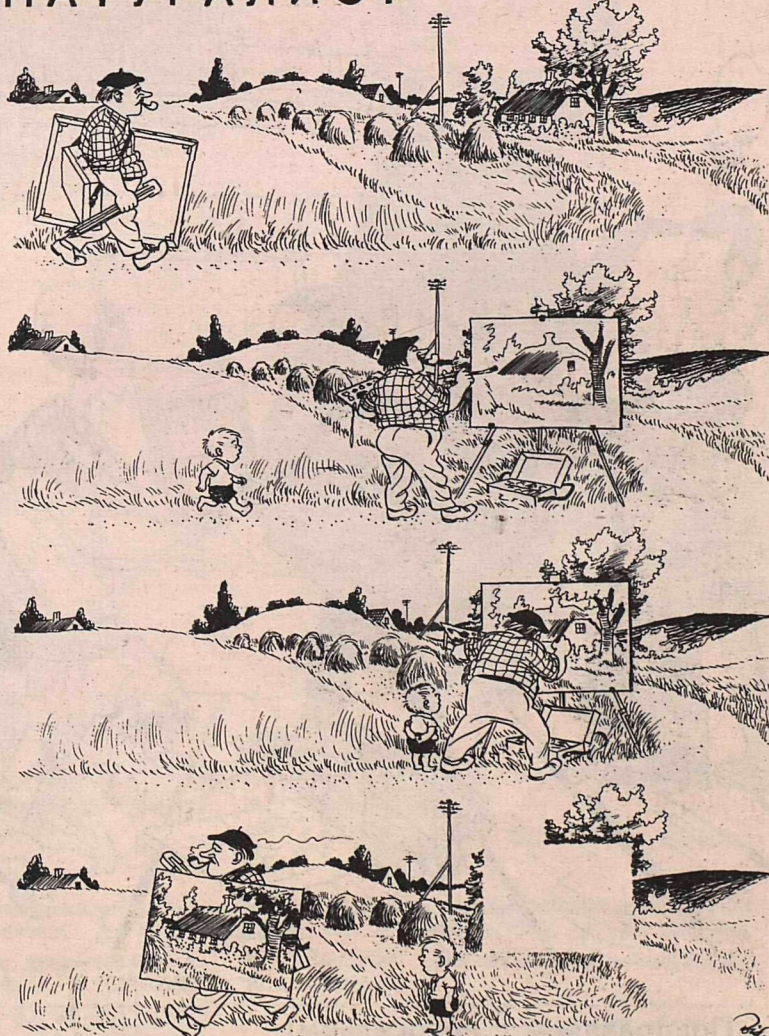
У Херлуфа Бидструпа молодое сердце. Сердце солдата армии мира, сердце гражданина и борца. И его друзья — а их у Бидструпа миллионы — от всего сердца поздравляют с международной Ленинской премией замечательного художника, который щедро делится с людьми своей улыбкой, своим талантом, своей верой в большую и радостную человеческую весну.

Г. ГУРКОВ

## ГОНКИ



## НАТУРАЛИСТ





# Роковая черта

Не успел Игорь Фонин окончить студию при Центральном детском театре, как сразу же размечтался:

— Сыграть бы Гамлета! Сыграть бы, черт побери, Отелло!

Сама по себе мечта — вещь хорошая. Но мечтатели бывают разные — от Циолковского до Манилова...

И вот в самый разгар заманчивых театральных видений, когда Фонин мысленно выбирал между МХАТОМ и «Современником», его посылают... куда бы вы думали?

В деревню. В глушь. В Воронеж.

В Воронеже ему предоставили все возможности: заметные роли в двух спектаклях, выступления по радио, на телевидении.

Но Игорь недоволен. Он уважает сцену, но только московскую. Ему приятен зритель, но только столичный. Вот что он пишет в Москву очаровавшей его балерине Оле Л.

О городе: «...страшно скучный город...»

О театральных зрителях: «Ты себе не представляешь, что за серый зритель...»

Если бы так написал уставший от жизни и славы актер, то и в его устах это звучало бы мерзко. Но пишет юнец, который ничего не создал, который успел пока только влюбиться с первого взгляда...

Стихи у Игоря не получались, поэтому он изливал свои чувства к Ольге в прозе. Каких только тут нет эпитетов! И «одуванчик мой», и «хризантема моя», и «кристаллик мой ненаглядный».

Я бы никогда не стал иронически цитировать эти, в общем, нежные слова, если бы не знал, что, помимо чувства, за ними стоял и расчет.

Долгое время в ответ на такие письма Игорь получал от Оли не только взаимные заверения, но и деньги.

Ольга ухлопала на него немалые суммы.

Она отдавала Игорю солидную долю зарплаты. У нее на сберкнижке лежало несколько сотен, а остался рубль.

Получив в Воронежском театре неслестную характеристику, Фонин все-таки перебрался в Москву.

И тотчас он побежал в «Современник». Показался — и провалился. Обратился в один знаменитый театр, в другой — получил отказ. И тогда в этом человеке проснулась тихо дремавшая злость. Встав в трагическую позу неудачника, он записал: «Все старо, известно, измызгано... Ужасно ждать в жизни хорошего».

Если бы речь шла об очередном биемщике с замашками провинциального актера прошлого века, рядовом лентяе, он бы, пожалуй, не заслуживал такого внимания.

Дело сложнее.

Из Фонины не получился выдающийся актер, зато получился вполне незаурядный эгоист.

Эгоист со своей ядовитой философией.

Молодой, здоровый парень занимался тем, что специально придумывал себе болезни. Он принимал лекарства, повышающие давление. Впрыскивал под кожу кофеин. Зачем? А для того, чтобы избежать службы в армии!

Заметьте, сколько прав он уже себе «выхлопотал» под будущие сценические заслуги. Право на безделье. Право на денежные подачки. Право на преступное отлынивание от военной службы.

Вот еще запись:

«...ребята наши со мной совсем в контрах... я остался один».

Бедняжка! Опять Фонин в скорбной позе неудачника!

Постепенно он теряет не только друзей, уважение товарищей. Он теряет и Олю.

Ту самую Олю, которая терпела из-за него

немало лишений. Ту самую Олю, которая одна еще надеялась, что из Игоря что-то выйдет.

Но в конце концов и ей надоело. Со свойственным ему наигрышем Игорь схватился за голову и разрыдался.

Но она все-таки уходила, а Фонин не мог этого допустить.

И он судорожно уцепился за Ольгу, как утопающий цепляется за того, кто пытается его спасти.

Это была отчаянная, железная хватка человека, по сути, уже потерявшего человеческий облик.

Уйти от Фонины Оля так и не удалось.

Подкрепившись вином, он затеял с ней ссору и в разгар скандала совершил тяжкое преступление.

Оли Л. уже нет в живых.

Нет, это была не роковая случайность, а роковая итоговая черта под хладнокровной многомесячной подлостью.

Каждый его новый поступок, каждое новое проявление себялюбия были ступенькой лестницы, по которой он спускался.

Это была мрачная лестница одинокого, одичавшего человека. Лестница без перил, потому что никто не желал поддержать его взгляды, разделить его мысли, не на кого было ему опереться. По этой лестнице его вел эгоизм.

Надо сказать, что в последнее время это слово как-то стерлось и поистрепалось. Возможно, от неаккуратного обращения с ним.

Мы стали иногда слишком благодушно относиться к проявлениям эгоизма. Мы порой думаем, что хуже всего от этих проявлений должно быть самому эгоисту. И не принимаем своевременно мер.

А в конце концов приходится расплачиваться окружающим.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ



— Поздравляем с новосельем!

Рисунок Ю. УЗБАКОВА

Амурская область.

## НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

### СПАСИБО И НА ЭТОМ!

«Брянской базе Роскультиорга По фондам 4 квартала 1963 г. дополнительно выделенные 500 автомашин размером 175×15 будут отгружены в адрес Вашей базы в 1964 г. по мере накопления брака на заводе.

Управляющий Ярославской областной оптовой базой «Роскультиорга» (подпись)

Товаровед (подпись)».

Прислал В. КРИВЦОВ.

### «ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

Я, Бумагин В. А., выехал в пос. Серьшево на автомашине «21-39». Машина технически исправна, за исключением: нет номера после задержания. Был выпивши, выпил два литра.

13-го выпил одну пол-литру, 14-го выпил одну пол-литру, 15-го тоже выпил пол-литру.

В чем и расписываюсь

шофер... (подпись)».

Копию снял Ф. БУГАКОВ.



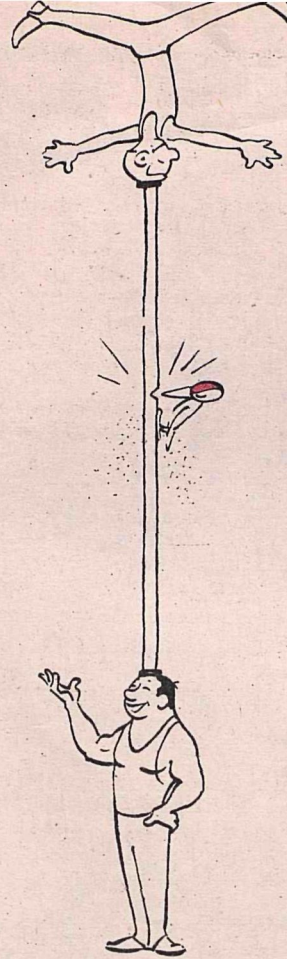
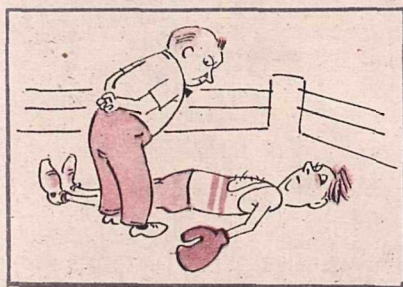
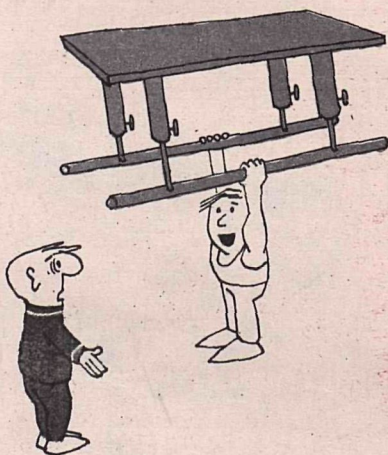


Рисунок В. СВИРИДОВА



— Вставай! Он ушел.

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА



— Все равно перейду в секцию штанги!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

## ЛЕВЕЕ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Удивительно модный комбинат бытового обслуживания открылся недавно в Свердловске. Называется «Нибур». Непонятно? Ничего, сейчас поймете.

Приходите вы, стало быть, в комбинат и видите картинку, которую мы здесь воспроизводим.

Это значит — вход в мужской салон. Проходите, пожалуйста.

Ходят здесь по стенкам. В горизонтальном положении. А которым некогда, те топают прямо по потолку.

Потом вам надо дожидаться, например, своей очереди к портному. В очередях здесь, заметьте, не стоят, а висят. Мода такая.

Костюм вам изготовляют тоже оригинально. Сперва приме-

ряют, потом шьют, а уж затем и кроят. Причем иголку втыкают не острием, а ушком. После чего вас провожают со словами «Яинадивс од!», что значит «До свидания!», только наоборот.

Впрочем, вы можете, не заходя в комбинат, отправиться прямо в горисполком. Там вам разъяснят, что ничего похожего в действительности нет. И ходят в комбинате нормально, и шьют обычно, и «до свидания» говорят по-русски, а не по-абстрактному. Да и сам комбинат называется не «Нибур», а «Рубин».

Зато дикая картинка, украшающая вход в мужской салон, как и некоторые другие головоломные элементы оформления



комбината, — реальный факт. А какая абстрактная муха укусила оформителей, должно быть известно руководителям Свердловского отделения Союза художников РСФСР.

Почему же при таком оформлении люди продолжают ходить вверх головой, иголку втыкать острием, а не ушком и говорить по-русски, пока что остается загадкой.

А. В.

## ВЗЫВАЯ К СОВЕСТИ

На подмосковной станции Румянцево встретились два бывших актера, ныне агенты по снабжению, Счастливец и Несчастливцев.

— Так вы в Вологду-с? — спрашивает Счастливец. — Там железобетонных труб нет.

— А ты в Керчь? — говорит Несчастливцев. — И в Керчи их, братец, нет.

— И чего вы, бедолаги, мыкаетесь по белу свету! — пожалел агентов один прохожий. — Вон они, трубы-то, лежат!

Оглянулись агенты. Глядь, и верно: за платформой валяется 11 труб.

— Как бы их того? — сказал Счастливец, понизив голос.

— Что?

— Ампоше.

Несчастливцев вознегодовал.

— Прикарманить то есть? Ни за что!

Но потом он согласился. Пригнали агенты машины, погрузили на них трубы и укатили в неизвестном направлении.

А через полгода в редакцию московской областной газеты «Ленинское знамя» пришло письмо, подписанное начальником Высоковского дорожно-строительного управления № 8 тов. Канонировым и главным бухгалтером тов. Ковалкиным. Авторы просили в пяти номерах газеты опубликовать следующее объявление:

«Организацию, увезшую в июле месяце 1963 года трубы железобетонные в количестве 11 штук со станции Румянцево Московской железной дороги, просим сообщить свои реквизиты владельцу этих труб Высоковскому дорожно-строительному управлению № 8 треста «Мособлстрой», гор. Высоковск, Московской области, для предъявления счета на оплату их стоимости.

Администрация управления».

Работники отдела объявлений газеты любезно предоставили этот волнующий призыв в распоряжение Крокодила.

На то, что у Счастлищева есть совесть, мы не рассчитываем. Другое дело Несчастливцев. Все, кто читал пьесу А. Н. Островского «Лес», знают, что в этом человеке пропасть благородства. Может быть, он и вернет на блюдечку трубы. В надежде на это мы и решили опубликовать слезное объявление.

Н. МОНАХОВ



— Ну, сегодня мы покажем, как нужно танцевать твист!

Рисунок О. КАНДАУРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00390. Изд. № 793. Подписано к печати 9/V 1964 г. Формат бум. 70×108%. Тираж 2 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 1315.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.



Цена номера 12 коп.  
Индекс 70448.

Попытки США организовать торговую блокаду  
Кубы провалились.  
(Из газет).

20 МАЯ 1964

1967 7

Всесоюзная  
книжная палата  
Контр. экзempl.  
1964 г.



ТОРГОВАЯ

БЛОКАДА

НА МИРОВОЙ РЫНОК

Рисунок М. УШАЦА и К. НЕВЛЕРА